

Когда она поднималась по лестнице, то всё думала: ушел ли тот мастер, а если ушел, то оставил ли свои контакты...

Едва войдя в гостиную, она увидела, что мастер спокойно сидит на диване, а двое её телохранителей, понутив головы, расположились напротив него. Услышав её шаги, все трое одновременно повернули головы. Разглядев лица своих защитников, она поскользнулась в своих домашних тапочках и чуть не растянулась на полу.

Лица телохранителей представляли собой сплошное месиво из синяков и кровоподтеков. У каждого под глазом красовался огромный отек, из-за которого глаза превратились в узкие щелочки, а углы ртов перекосило от припухлостей — очевидно, они подверглись жестокому избиению.

— Что с вами случилось? — испуганно спросила она. — На вас напали? Кто? Фу Хэшэн? Он так недоволен мной, что решил выместить злобу на вас? Это уже переходит все границы! Ждите, я сейчас же позвоню и устрою ему разнос! Обязательно выбью для вас солидную компенсацию...

Вэнь Синхэ смущенно кашлянул, но не сумел до конца скрыть неловкость на лице:

— Нет, это не кто-то другой... Кхм, это был я.

У Линфан удивилась еще больше:

— Мастер? Вы... почему вы побили моих телохранителей?

Вэнь Синхэ хотелось провалиться сквозь землю, и двое телохранителей напротив чувствовали себя примерно так же. Только зрители в прямом эфире снова разразились радостным хохотом.

— Стример такой милашка, ха-ха-ха! Ни шерсти, ни защитного поля, ни экзоскелета — выглядит таким слабым, беззащитным и беспомощным, а на деле — взрывается, стоит кому-то до него дотронуться! Обожаю!

— Телохранители: Обидно! Ты же очаровал нашего хозяина, что такого в том, что я решил тебя расспросить? А ты сразу в драку, у-у-у...

— В такой ситуации я могу лишь по-отечески наставить стримера: молодец! Будучи самцом, нужно в любое время уметь защитить свое тело!

— И это ты называешь защитой тела, когда он как стальной заяц с острыми зубами? Ха-ха-ха! Даже не знаю, найдется ли такая самка, которая сможет его приструнить...

— Стальной заяц? А что такое заяц?

— Ищите в разделе млекопитающих атласа земной фауны, это рай для любителей пушистиков.

Разговор, как обычно, ушел в сторону.

Узнав, что телохранители, увидев её без сознания, решили агрессивно допросить Вэнь Синхэ, но в итоге получили от него урок жизни, она уже не знала, какое выражение лица принять.

Восхититься? Восхититься тем, что он несколькими ударами уложил её телохранителей, которых она тщательно отбирала и держала при себе?

Разозлиться? Разозлиться на то, что он ответил на их грубые расспросы силой?

У Линфан на мгновение лишилась дара речи, её лицо выражало целую гамму чувств. Лишь спустя время она произнесла:

— Ничего страшного... Сяо Чжан, Сяо Чжоу, вы оба хорошо потрудились. Расходы на лечение я беру на себя, отдохните эти несколько дней, оплату за вынужденный прогул и компенсацию тоже запишите на мой счет. Это моя ошибка, что я не предупредила вас перед приемом лекарства, вот и вышло такое недоразумение.

Телохранители поспешно замахали руками, уверяя, что всё в порядке. Телохранитель Сяо Чжан осторожно спросил:

— Сестра У, вы уверены, что сейчас чувствуете себя хорошо?

При упоминании об этом У Линфан по-настоящему улыбнулась:

— Неплохо. На самом деле, лучше и быть не может.

Вэнь Синхэ тут же облегченно выдохнул.

По наущению зрителей в чате он выдал обычный питательный раствор для углеродных форм жизни за лекарство и дал его У Линфан, хотя в душе порядком волновался.

Но тот зритель сказал: Универсальный питательный раствор для углеродных форм жизни разработан с учетом особенностей всех подобных существ. Давным-давно, когда питательных растворов еще не было, углеродные формы жизни в пределах Звездного Альянса часто болели, некоторые за всю жизнь успевали переболеть десять раз. Проблем со здоровьем было не счесть, а качество жизни оставалось крайне низким. Но с появлением первой порции раствора ситуация кардинально изменилась, а некоторые виды с крепким иммунитетом смогли достичь цели — прожить всю жизнь без болезней.

Все болезни, если опираться на современные теоретические стандарты, на самом деле вызваны нехваткой питательных веществ. Разные болезни — это просто дефицит разных элементов. Раньше мы этого не знали, лечили симптомы, поэтому эффективность была низкой. Сейчас, несмотря на то что из-за расширения границ Альянса появились новые болезни, я верю, что после долгих лет исследований мы поймем, какого именно элемента не хватает. Возможно, это элемент, который мы раньше даже не замечали?

Земля хоть и не входит в политические круги Альянса, но находится на его территории. Несмотря на различия в эволюционном древе и составе, основа — заметьте, именно основа — этих углеродных существ мало чем отличается от других обитателей Альянса. Если раствор подходит нам, значит, подойдет и им.

Этот аргумент убедил не только Вэнь Синхэ, но и всех зрителей в чате, которые осыпали эрудированного зрителя цветочками — конечно, эти цветочки нельзя было передать напрямую, поэтому Вэнь Синхэ просто присвоил их себе как стример.

На самом деле у У Линфан не было серьезных проблем со здоровьем, если говорить прямо, она просто была в состоянии предболезни, а главная беда заключалась в чрезмерном нервном напряжении. В такой момент прием раствора, восполняющего дефицит элементов, помог ей моментально пойти на поправку.

Вспоминая свое тело, восстановившееся до пикового состояния всего за несколько часов, и думая о своей хилой дочери, У Линфан наполнилась возбуждением и надеждой.

Она села рядом с Вэнь Синхэ и серьезным тоном спросила:

— Мастер, болезнь моей дочери... вы сможете её вылечить?

Вэнь Синхэ: Что ж... конечно, вылечить её нельзя.

Мель, когда случайно попал на Землю, имел при себе пространственное устройство, спрятанное в подъязычном мешке. Как обычный житель Звездного Альянса, он, конечно, хранил там питательные растворы. Все эти годы он берег их, а большую часть времени жил как домашний питомец на всем готовом, так что запасы еще оставались.

Когда у Фу Инъин, дочери Фу Хэшэна и У Линфан, случались приступы и её жизнь оказывалась под угрозой, Мель доставал раствор и, пока опекуны были заняты ссорами, тайком вливал его девочке в рот. Хотя растворы вытаскивали её с того света, на саму болезнь они никак не влияли.

Партия растворов у Меля была старой, возможно, в ней не хватало каких-то новых компонентов, но основные ингредиенты были почти такими же, как в новых растворах у Вэнь Синхэ. Раз растворы Меля не помогли, то и от средств Вэнь Синхэ толку не было.

Но он не мог ей этого сказать.

— Честно говоря, я видел вашу дочь только сегодня утром, когда приносил её пропавшего питомца, и не успел толком рассмотреть, как тот господин выгнал меня.

У Линфан насмешливо фыркнула:

— Мой бывший муж именно такой! Глупый! Косный! Способ спасения дочери был у него прямо перед носом, а он взял и выставил его за дверь! Просто невероятное упрямство!

Вэнь Синхэ хотелось сказать, что поить свою слабую, отстающую в развитии дочь непонятным зельем — это, пожалуй, еще большая глупость...

Но он снова не мог этого сказать.

— Чтобы понять, возможно ли лечение, мне нужно увидеть её лично.

У Линфан задумалась и с ненавистью стиснула зубы:

— У меня забрали право опеки, но я всё еще её мать! Ждите, в ближайшие пару дней я устрою вам встречу с Инъин!

\*\*\*

Вэнь Синхэ: Они первые начали.

Телохранители: Жестокая жизнь.

Неизлечимая болезнь (3)

У Линфан оправдала репутацию «железной леди». Со следующего дня она каждое утро с гордым видом выходила из дома в сопровождении толпы телохранителей, а по вечерам, вернувшись, полная энергии, принималась названивать бывшему мужу, изводя его всеми возможными способами.

Вэнь Синхэ жил в гостевой комнате на первом этаже и каждый день слышал, как она до хрипоты ссорится с Фу Хэшэном по телефону. Неизвестно, был ли это эффект питательного раствора или же то, что она наконец увидела проблеск надежды, но она несколько дней подряд не выглядела уставшей и в их заочных перепалках ни в чем не уступала Фу Хэшэну.

Робот-шпион, снимавший всё в 3D, верно фиксировал все её боевые моменты. Зрители в чате

поражались её неисчерпаемой энергии, радуясь возможности увидеть воочию нрав «земных тигриц» и восхищаясь богатством китайского языка. Многие самцы даже рвались на Землю, чтобы жениться на ней, но были высмеяны сторонниками мужского превосходства: Вы что, мазохисты?

Фу Хэшэн поначалу еще пытался спорить, но к концу недели стал просто сбрасывать звонки, а если и отвечал, то голос его звучал вяло и безнадежно. У Линфан же без тени смущения расставила перед собой кучу телефонов с разными номерами: если он блокировал один, она тут же звонила с другого. Если Фу Хэшэн не хотел бросать бизнес, ему приходилось терпеть её бесконечные домогательства.

Всего через три дня Фу Хэшэн сдался.

На четвертое утро он разблокировал номер бывшей жены и позвонил:

— Приходи. Бери с собой своего шарлатана-мастера, посмотрим, что он еще придумает.

Когда Вэнь Синхэ снова стоял перед домом семьи Фу, он невольно с восхищением взглянул на торжествующую У Линфан.

— Стример Вэнь Синхэ: Хорошо, что я размножаюсь бесполом путем, иначе при встрече с такой самкой я бы даже заплакать не смог.

— Ха-ха-ха, стример наконец проболтался о своем поле!

— Ха-ха-ха, стример, ты как? Не отказывайся от целого леса только из-за того, что земные самки слишком свирепые!

— Не надо так, стример! Бесполое размножение не мешает тебе найти самку для брака, например, представительницу расы Мэйлань, которая откладывает яйца в тело самца...

— Умный администратор! Жалоба на порнографический контент —

— Заткнись! С чего бы откладывание яиц было порнографией? У тебя в голове одни XXX...

— Интеллектуальный администратор трансляции №95757 напоминает: зритель, распространявший непристойные выражения, заблокирован на один звездный час. Данная трансляция предназначена для всех возрастов, пожалуйста, следите за своей речью.

У Линфан вместе с Вэнь Синхэ и своей грозной охраной на высоких каблуках решительно вошла в дом Фу.

На этот раз Фу Хэшэн не вышел встречать их лично. Он сидел на диване в гостиной, наблюдая, как дочь играет с Мелем в детской зоне. Позади него стояла та же группа телохранителей в черном и женщина средних лет, которую Вэнь Синхэ уже видел — вероятно, няня.

Бывшие супруги встретились вновь без капли нежности; напротив, они напоминали двух псов, готовых вцепиться друг другу в глотки. Стоило их взглядам встретиться, как в воздухе вспыхнула невидимая, жестокая схватка.

Телохранители выглядели сурово, но под давлением своих хозяев казались сжавшимися и бесполезными.

Вэнь Синхэ подумал, что ему тоже стоит для вежливости изобразить испуг, но он и так потратил здесь слишком много времени. Три дня без выполнения задания — и зрители в чате, устав от отсутствия драк и споров, стали скучать, а их ментальная энергия, которую они отдавали, иссякала. Система стриминга была на грани отключения. Он нервничал, в голове была только мысль о задании, поэтому ему было не до разборок земных мужчины и женщины. Он прошел прямо к Фу Инъин. Мель обменялся с ним взглядом, и оба отвели глаза.

Фу Хэшэн неотрывно следил за каждым его движением. Увидев, что тот приближается к дочери, он попытался вскочить, но У Линфан свирепо преградила ему путь, и ему пришлось сесть обратно.

Вэнь Синхэ присел на корточки и улыбнулся Фу Инъин. Несмотря на отставание в развитии, девочка ничем не отличалась от обычного трехлетнего ребенка. Увидев его улыбку, она тоже мило улыбнулась в ответ.

Вэнь Синхэ положил одну руку ей на спину, а другой придержал подбородок, затем резко хлопнул её по лопаткам. Девочка дернулась, из горла что-то выскочило, и он тут же поймал это рукой, поддерживавшей подбородок.

Медицинский робот, выполнивший задание, вернулся в капсулу, прикрепленную к стенке желудка, и теперь, наконец, оказался в руках Вэнь Синхэ. Он облегченно выдохнул.

Его тело загораживало обзор бывшим супругам. Сначала У Линфан без колебаний закрывала собой Фу Хэшэна, но увидев, что дочь закашлялась, тоже не выдержала и вскочила. Оба одновременно двинулись в их сторону.

Фу Инъин понятия не имела, что у неё извлекли из организма, она лишь почувствовала зуд во рту и животе и снова рассмеялась. Услышав этот смех, бывшие супруги успокоились.

У Линфан спросила:

— Мастер, вы что-то обнаружили?

Фу Хэшэн нахмурился, твердо решив, что, что бы ни сказал Вэнь Синхэ, он будет яростно опровергать это, чтобы опозорить шарлатана! Чтобы эта женщина поняла, насколько она бездарна и глупа!

Медицинский робот находился внутри Фу Инъин три-четыре дня, за это время были проверены все возможные параметры, но причина отставания в развитии оставалась загадкой.

Вэнь Синхэ сказал:

— Болезнь вашей дочери гораздо сложнее, чем ваша. Мне нужно больше информации, чтобы найти причину.

Фу Хэшэн изобразил торжествующую ухмылку, холодно хмыкнув.

Вэнь Синхэ добавил:

— Развитие вашей дочери остановилось примерно в возрасте одного года и трех месяцев.

Фу Хэшэн хмыкнул еще громче.

Вэнь Синхэ едва заметно улыбнулся:

— Вы заметили неладное, когда ей было год и шесть месяцев, верно? Около трех месяцев она не прибавила в росте ни сантиметра, а до этого прибавляла минимум по два сантиметра в месяц, а иногда и по пять.

На этот раз Фу Хэшэн не хмыкнул.

У Линфан была так взволнована, что у неё на глазах выступили слезы:

— Да, да! Мастер, вы правы! Именно так всё и было!

— Однако, — продолжил Вэнь Синхэ, — настоящая проблема возникла не в год и три месяца, а ровно в год.

У Линфан опешила:

— Мастер, что вы имеете в виду?

Фу Хэшэн сделал вид, что ему всё равно, но невольно задержал дыхание, внимательно слушая.

— Возможно, за столько лет вы привыкли к мысли о её замедленном развитии и забыли, что в период с года до года и трех месяцев скорость её роста была пугающе высокой?

Бывшие супруги, несмотря на все разногласия, в вопросах дочери были предельно внимательны и одновременно погрузились в раздумья.

У Линфан неуверенно произнесла:

— До этого мы не особо следили за ежемесячным ростом, но теперь, когда вы сказали... я припоминаю, до года она росла понемногу, а после года, кажется, был период, когда она росла очень быстро. Мы тогда не придали значения, а сейчас подумала — такой резкий скачок за месяц и правда кажется странным...

Фу Хэшэн внезапно сказал:

— Пять сантиметров.

Вэнь Синхэ посмотрел на него.

Фу Хэшэн уверенно заявил:

— После того как Инъин исполнился год, я почувствовал неладное, когда кормил её. Она лежала у тебя на руках, и если в прошлом месяце её ножки не доставали до края кровати, то в следующем уже сильно выступали за него. Примерно в год и месяц я измерил её рост, она прибавила пять сантиметров по сравнению с днем рождения. Я специально спросил семейного врача, он сказал, что всё в порядке, дети иногда совершают резкие скачки роста, а потом темп замедляется. Поэтому, когда она перестала расти, я не придавал этому значения, думая, что наступил период замедления, как и говорил врач.

У Линфан резко воскликнула:

— Почему ты не сказал мне о такой важной вещи!?

Фу Хэшэн взглянул на неё и промолчал. У Линфан сама поняла, в чем дело, и, нахмурившись, перестала спрашивать.

Такие вещи обычно должна первой замечать мать, которая больше всего времени проводит с ребенком.

Но она проводила с дочерью так много времени, что перестала быть чувствительной к изменениям, которые не казались критическими.

— Поэтому я хочу спросить, — Вэнь Синхэ попытался вернуть разговор в нужное русло, — не случалось ли чего-то особенного примерно в год?

Оба снова принялись мучительно вспоминать.

У Линфан сказала:

— На её первый день рождения мы устроили вечеринку, пригласили много родственников и друзей, а также их детей... Мастер, вы хотите сказать, что кто-то воспользовался случаем и отравил мою дочь!? — при слове об отравлении она пришла в возбуждение, её голос стал пронзительным.

Вэнь Синхэ поспешил её успокоить:

— Пока ничего нельзя утверждать. Мне нужно обойти дом и поискать другие зацепки. Кривая роста Фу Инъин не была постоянно низкой, она то взлетала, то падала, а иногда даже шла на спад. Если проблема не в организме ребенка, значит, в этом доме что-то есть — что-то, что либо стимулирует её гормоны роста, либо подавляет их, либо и то, и другое.

В сопровождении Фу Хэшэна и У Линфан он осмотрел весь дом, особенно комнату Фу Инъин — вдоль и поперек, тщательно изучил каждый уголок, но не нашел ничего подозрительного. Это был самый обычный земной дом, почти такой же, как в научно-популярных фильмах.

Может, это действительно какая-то местная земная болезнь, не связанная с инопланетянами? — с разочарованием подумал Вэнь Синхэ. Он мог бы отправить данные о болезни в НИИ на окраине галактики, но медицина и методы лечения — это часть культурного и технологического прогресса. Даже если НИИ что-то выяснит, передать это землянам будет нельзя. Таков закон, с этим ничего не поделаешь.

Вэнь Синхэ вернулся в гостиную. Он уже осмотрел другие помещения, даже подвал, а эта самая большая комната так и осталась без внимания.

В гостиной было солнечно, лишь в одном углу были задернуты шторы, и там стоял прямоугольный предмет, накрытый черной тканью.

Вэнь Синхэ направился к нему.

У Линфан, увидев этот предмет, остановилась и нахмурилась:

— Это подарок друга Фу Хэшэна, сказал, что это глубоководные существа. Мне они кажутся противными, но отец и дочь от них в восторге. Инъин одно время даже спать хотела с ними.

Вэнь Синхэ сдернул черную ткань.

Перед ним был аквариум длиной два метра и высотой метр. Внутри плавали маленькие рыбки, которые в испуге заматались от его движений. Рыбы выглядели причудливо, их единственной общей чертой было то, что в темноте они светились. При тусклом свете они выглядели еще довольно эффектно, но стоило полностью открыть аквариум, как осталась лишь уродливость.

На дне аквариума лежали морские звезды, по-видимому, тоже глубоководные. Они тоже светились в темноте, но теперь, когда ткань была убрана, на их коже виднелись лишь бугристые наросты, и не было ни следа былой красоты.

<http://bllate.org/book/22512/2377343>